

УДК 338.45

UDC 338.45

08.00.00 Экономические науки

Economic sciences

**ФАКТОРНАЯ СРЕДА РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ
ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ****FACTOR ENVIRONMENT OF THE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIES SECTOR DEPARTMENTS**

Гайдук Владимир Иванович
д.э.н., профессор
РИНЦ SPIN–код: 2347–1070

Gayduk Vladimir Ivanovich
Dr.Sci.Econ., Professor
RSCI SPIN–code: 2347–1070

Гришин Евгений Викторович
Преподаватель
РИНЦ SPIN–код: 2622–4524
*Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия*

Grishin Evgeny Viktorovich
Lecturer
RSCI SPIN–code: 2622–4524
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Бунчиков Олег Николаевич
д.э.н., профессор
РИНЦ SPIN–код: 4206–7402

Bunchikov Oleg Nikolaevich
Dr.Sci.Econ., Professor
RSCI SPIN–code: 4206–7402

Мирошников Денис Маркович
к.э.н., ассистент
*Донской государственный аграрный университет, пос.
Персиановский, Ростовская обл., Россия*

Miroshnikov Denis Markovich
Cand.Econ.Sci., Assistant lecturer
*Don State Agrarian University, pos. Persianovsky,
Rostov region., Russia*

Промышленная политика представляет собой совокупность организационно–экономических регуляторов по повышению технологического, организационного и институционально–инфраструктурного уровня, позволяющих стимулировать промышленную активность. Выделяют экономические инструменты, которые ориентированы на формирование благоприятной экономической конъюнктуры для промышленных предприятий; информационно–коммуникационные инструменты, базирующиеся на оказание информационной и консультационной помощи промышленным предприятиям, на основе регуляторного мониторинга производственных, рыночно–конъюнктурных, нормативно–правовых процессов; институционально–правовые меры, которые направлены на создание эффективной и достаточной нормативной базы и действенной правовой среды. Нами выделены группы предварительно отобранных на основе анализа и систематизации научных источников положительных («катализаторы») и отрицательных (соответственно – «ингибиторы») факторов, которые структурированы нами на несколько подгрупп: факторы глобализационного характера; факторы макросреды; организационно–экономические факторы; территориально–отраслевые факторы (факторы специализации); социальные факторы; технико–технологические факторы. Нами предпринята попытка очертить контуры самых значимых элементов факторной среды, совокупность которых определяет как уровень и характер развития промышленного сектора экономики, так и специфику необходимого содержания соответствующей промышленной политики. Рассмотрение вышеописанных факторов позволило нам идентифицировать некоторые противоречия в процессах развития промышленности. Их формулирование и понимание в контексте разрешения

Industrial policy is a set of organizational and economic regulators to improve the technological, organizational and institutional infrastructure level, allowing stimulating industrial activity. There are economic instruments that focus on creating a favorable economic environment for the industry; information and communication tools based on the provision of information and advice to industry on the basis of regular monitoring of production, market–tactical, legal and regulatory processes; institutionally–in–law measures that are aimed at creating an effective and adequate regulatory framework and effective legal protection. We have highlighted a group of preselected based on the analysis and systematization of scientific sources of positive («catalyst») and negative (respectively – «inhibitors») factors, which are structured by us on several subgroups: the factors nature of globalization; macro factors; organizational and economic factors; territorial and sectoral factors (factors of specialization); social factors; technical and technological factors. We have attempted to outline the most important elements of the environment factor, the totality of which determines the level and nature of the development of the industrial sector of the economy, as well as the specifics of the required content of the relevant industrial policies. Consideration of the above factors has allowed us to identify some of the contradictions in the process of industrial development. Their understanding of the formulation and in the context of the resolution of an opportunistic nature of processes of formation and development of industrial potential, industrial production may be the conceptual basis for the development of proposals for improving the incentives for industrial growth

оппортунистической природы процессов формирования и развития промышленного потенциала, промышленных производства может стать концептуальной основой для разработки предложений по совершенствованию механизмов стимулирования промышленного роста, в том числе и с использованием информационных инструментов

Ключевые слова: ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА, ПРОМЫШЛЕННЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ, ФАКТОРНАЯ СРЕДА, ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ, ПРОМЫШЛЕННЫЙ РОСТ

mechanisms, including the use of information tools

Keywords: INDUSTRIAL POLICY, INDUSTRIAL SECTOR, FACTOR ENVIRONMENT, INDUSTRY CAPACITY, INDUSTRIAL GROWTH

В условиях нестабильной экономической ситуации все большую актуальность получают вопросы стимулирования промышленного роста. Все разнообразие применяемых в системе отраслевого менеджмента организационно-экономических регуляторов по повышению технологического, организационного и институционально-инфраструктурного уровня, позволяющих стимулировать промышленную активность, как правило, объединяют термином «промышленная политика». Такая политика должна быть ориентирована на повышение уровня научно-технологического развития экономики, увеличение конкурентоспособности и эффективности функционирования промышленных предприятий в целом, производимой ими продукции, а также смежных секторов экономики, что принципиально отличает современные подходы промышленной политики от действовавших ранее, суть которых сводилась к субсидированию депрессивных, но социально- и производственно-значимых отраслей промышленности.

Весь спектр применяемых в рамках промышленной политики инструментов можно дифференцировать по следующим блокам:

1. Экономические инструменты. Они ориентированы на формирование благоприятной экономической конъюнктуры для промышленных предприятий за счет:

- реализации адаптированной к их специфике финансово-кредитной и валютной политики;
- сглаживания инфляционных процессов в экономике;

- обеспечения положительного платежного баланса;
- реализации мер по расширению рынков сбыта продукции;
- стимулирования инвестиционной активности, а также внутриотраслевой конкуренции и кооперации и т.д. [1, 3, 12, 13].

2. Информационно–коммуникационные инструменты ориентированы на оказание информационной и консультационной помощи промышленным предприятиям, на основе регулярного мониторинга производственных, рыночно–конъюнктурных, нормативно–правовых процессов и детерминант, результатом которого может являться выработка релевантной информации для принятия эффективных управленческих решений в области производственно–коммерческой, инвестиционной, инновационной сферах деятельности промышленных субъектов экономики.

Одним из важнейших инструментов данного блока является стратегия рыночного позиционирования предприятий на основе улучшения имиджевых и репутационных характеристик. Большую роль в стимулировании развития промышленного сектора может сыграть создание профессиональных бизнес–протекционистских организаций и сообществ, позволяющих расширить экспертное сообщество для выработки единой стратегии развития промышленных предприятий и отраслей промышленного сектора экономики.

3. Институционально–правовые меры целенаправленны на создание эффективной и достаточной нормативной базы и действенной правовой среды, способствующей развитию промышленного сектора экономики за счет создания «единых правил поведения» всех субъектов отраслей промышленности.

Вместе с тем, эффективность реализации обозначенных направлений промышленной политики через соответствующие инструменты и механизмы не всегда бывает одинаковой. Именно этим объясняются трудности применения системных закономерностей, в частности, изоморфизма и

изофункционализма. Основная причина – существенные различия в компонентном составе факторной среды, актуализация негативных или позитивных факторов которой в конкретном месте и времени (хронотопе) дает различные результаты относительно динамики развития промышленных предприятий. Зачастую изменчивость этих факторов настолько ощутима, что возникают затруднения с прогнозированием их дальнейшей динамики, а, следовательно – с обоснованием перспектив развития промышленных бизнес-локусов. В то же время понимание компонентного состава факторов, как положительно, так и отрицательно влияющих на развитие промышленности целесообразно в контексте формирования комплекса мероприятий, уменьшающих, компенсирующих или предотвращающих действие негативных.

Одним из наиболее изученных, и в тоже время, дискуссионных в теории экономики промышленности является вопрос относительно выделения факторной среды развития промышленного производства. Очевидно, что вся совокупность факторов может быть дифференцирована на факторы, благоприятствующие развитию промышленности, а также факторы–ингибиторы, которые его тем или иным образом ограничивают. Такой дихотомический подход позволяет провести маркирование элементов факторной среды для того, чтобы усовершенствовать инструментарий промышленной политики, за счет выработки комплекса адаптивных мер, использующих влияние ростоформирующих факторов и минимизирующих воздействие отрицательных.

Группы предварительно отобранных на основе анализа и систематизации научных источников положительных (мы их назовем «катализаторы») и отрицательных (соответственно – «ингибиторы») структурированы нами на несколько подгрупп:

- факторы глобализационного характера;
- факторы макросреды;

- организационно–экономические факторы;
- территориально–отраслевые факторы (факторы специализации);
- социальные факторы;
- технико–технологические факторы.

Рассмотрим каждую из групп факторов более подробно. Так, группа факторов глобализации в условиях интернационализации экономических отношений оказывает все большее и большее влияние, то есть чувствительность уровня развития промышленного производства от воздействия данных факторов в некоторых ситуациях становится определяющей для их последующего развития. Это отражается на параметрах научно–технического и технологического обмена, модернизации производственных цепочек, экспортных операциях. При этом в условиях все большего распространения в глобализирующейся экономике интеграционных союзов в сфере промышленного производства и торговли, особое значение приобретает разработка унифицированных, единых требований, принципов, методов, инструментов реализации промышленной политики в соответствии с тенденциями международной экономической интеграции.

Системообразующие факторы макросреды являются определяющими в системе реализации промышленной политики, они призваны генерировать ключевые императивы властных институтов с учетом отраслевой и производственной специфики. Во многом именно от правильно «настроенного» макроуровня формирования промышленной политики зависит успешность управления промышленным комплексом, поскольку на данном уровне происходит координация взаимодействия экономических, социальных, политических институтов и промышленных предприятий, представляющих микроуровень [7, 11].

Факторы организационно–экономического порядка в большей степени очерчивают механизмы реализации промышленной политики с учетом многоукладности и полиотраслевого характера промышленного про-

<http://ej.kubagro.ru/2016/05/pdf/73.pdf>

изводства. Они включают в себя как отношения с контрагентами, так и взаимодействие с регулятивными структурами и институтами. От организационно–экономических особенностей сформированного механизма развития промышленности зависят не только её отрасли в каждом конкретном регионе, но и параметры собираемости налогов, формирования внутреннего территориального продукта, социальная обеспеченность трудовых коллективов.

Совокупность территориально–отраслевых факторов (факторы специализации) определяют производственный профиль промышленности. Учитывая закономерности приближения производства к основным источникам сырья и транспортно–сбытовой инфраструктуре, формируется производственная конфигурация промышленного сектора экономики. Кроме того, чисто «географические» характеристики локализации производственных локусов влияют на характер обеспечивающей инфраструктуры, режим трудовых отношений и прочее.

Пространственно–экономические трансформации, происходящие в системе промышленной экономики, свидетельствуют о необходимости отдельного рассмотрения влияния территориально–трансформационных сдвигов на развитие промышленных субъектов. В этом контексте, ключевыми с точки зрения развития промышленности будут являться такие характеристики территориальных «дрейфов» как «централизация», «сужение», «разорванность (фрагментарность)» экономического пространства, «открытость» и «контактность» местной экономики, экономическая плотность рыночного пространства, наличие полюсов промышленного роста [6].

Социальные факторы неразрывно связаны с организацией жизненного пространства для трудовых ресурсов, с социально–инфраструктурной обеспеченностью населения, связанного с промышленным сектором экономики. Здесь доминируют два момента. Во–первых, промышленные

предприятия зачастую производят социально–значимую продукцию и выступают системоформирующими социальными объектами. Во–вторых, социальная среда предприятий, во–многом, определяет эффективность их деятельности, следовательно, производственный контур промышленных субъектов неразрывно связан с социальной сферой и наоборот. Именно поэтому социальные факторы неразрывны с факторами «чисто» экономического характера.

Группа технико–технологических факторов, учитывая зависимость производственного контура промышленности от инновационных технологий, также является предметом детального рассмотрения.

Аксиоматично, что отечественная промышленность развивается в условиях ощутимой зависимости от иностранных технологий, производственных линий и комплексов. Дефицит отечественных инновационных разработок, патентных моделей и технологических решений обуславливается как общим сокращением расходов на научно–техническую сферу, так и «гуманитаризацией» образовательной сферы со сменой спектра востребованных профессий.

Многие предприятия еще не осуществили переход на четвертый уровень технологического уклада, а закупаемые зарубежные производственные линии с учетом таможенных процедур имеют значительную стоимость, что приводит к необходимости использовать кредитные ресурсы, тем самым снижая рентабельность производства с учетом расходов на обслуживание кредитов.

При этом, выделяя вышеприведенные группы факторов, мы не ставим перед собой цель сформировать законченный их список, что практически не осуществимо. Вместе с тем, нами предпринята попытка очертить контуры самых значимых элементов факторной среды, совокупность которых определяет как уровень и характер развития промышленного сектора

экономики, так и специфику необходимого содержания соответствующей промышленной политики.

В контексте тематической ориентации нашего исследования, формируя максимально релевантный информационный массив для разработки адекватных направлений промышленной политики, проведем классификационную дифференциацию факторов по нескольким основаниям (характер воздействия и сущностная характеристика) с использованием методического инструментария «матрица Рантганатана» (таблица 1) [11].

Рассмотрение вышеописанных факторов позволило нам идентифицировать некоторые противоречия в процессах развития промышленности. Их формулирование и понимание в контексте разрешения оппортунистической природы процессов формирования и развития промышленного потенциала, промышленного производства может стать концептуальной основой для разработки предложений по совершенствованию механизмов стимулирования промышленного роста, в том числе и с использованием информационных инструментов. В качестве оппортунистических явлений и процессов в развитии промышленного сектора экономики мы можем выделить:

1. Использование протекционистских мер в экономике, в рамках традиционного подхода к реализации промышленной политики, в условиях доминирующей роли либеральных подходов управления экономическими процессами в условиях вступления в ВТО.

2. Необходимость концентрации ресурсного потенциала в промышленном секторе локально–ограниченной, промышленно–ориентированной территории на фоне неизбежного повышения риска снижения устойчивости экономики в условиях меняющейся рыночной конъюнктуры, ввиду невозможности её быстрой переориентации.

Таблица 1 – Классификационная дихотомия Рантганатана факторной среды развития промышленности

ФАКТОРЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	1. ФАКТОРЫ–КАТАЛИЗАТОРЫ		2. ФАКТОРЫ–ИНГИБИТОРЫ		ФАКТОРЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
	1.1	– стабильная политическая конъюнктура как минимум до 2018 года;	2.1	– кризис мировой политической и финансовой системы в рамках концепции однополярного мира;	
1.2	– главенство изоляционизма во внешней политике ведущих государств;	2.2	– локальные военные конфликты, международное давление со стороны ведущих государств;		
1.3	– появление новых форм интеграционных отношений и новых межгосударственных торгово–промышленных объединений;	2.3	– ценовая нестабильность сырья и фондовая волатильность;		
1.4	– либеральная политика в отношении внутренней и внешней торговли промышленной продукцией, развитие мировой интернет–торговли.	2.4	– неразвитость рынка капитала, торговые дефициты, рост цен на энергоносители, в том числе ввиду «пузырей» на международных товарных биржах.		
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ	1.5	– реализация масштабных государственных проектов, стимулирующих развитие промышленного производства;	2.5	– воздействие кризисных явлений и санкций в отечественной / мировой экономике, а также в отдельных секторах региональной экономики;	МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
	1.6	– реализация стимулирующей кредитно–денежной политики;	2.6	– недостаточная инвестиционная привлекательность отдельных промышленных комплексов [4];	
	1.7	– реализация мер по развитию внутренних рынков и защите внутренних производителей промышленной продукции;	2.7	– отсутствие в системе отраслевого менеджмента опыта реализации масштабных проектов по модернизации промышленных комплексов;	
	1.8	– выгодное транзитное положение в международном разделении труда;	2.8	– лимитированный характер бюджета промышленного развития;	
	1.9	– высокая диверсификация экономики, наличие отраслей–спутников, развивающихся за счет	2.9	– недостаточный уровень развития инфраструктуры, наличие инфраструктурных дефицитов в	

		импульсов промышленности;		производственно–коммерческой сфере;	
	1.10	– стремление властных структур и крупного бизнеса к эффективному взаимодействию для создания конкурентной продукции;	2.10	– диспаритет цен на продукцию промышленного производства и сырье на фоне ограничителей реализующейся кредитной политики [5];	
	1.11	– наличие явственных институциональных контрактов по созданию эффективной системы взаимоотношения властных и промышленных структур.	2.11	– устойчивость сложившихся макроэкономических пропорций, при которых большая часть добавленной стоимости формируется в сфере обращения.	
ОРГАНИЗАЦИОННО–ЭКОНОМИЧЕСКИЕ	1.12	– реализация кластерных, экспортных и прочих инициатив, стимулирующих развитие местной промышленности;	2.12	– перманентный дефицит собственных источников образования средств у промышленных предприятий;	ОРГАНИЗАЦИОННО–ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
	1.13	– активная реализация мероприятий по защите внутренних промышленных производителей;	2.13	– моноориентированность экономики, непромышленная специализация многих регионов;	
	1.14	– эффективная система государственного заказа на продукцию промышленных производств.	2.14	– низкая конкурентоспособность отечественной промышленной продукции.	
	1.15	– высокая экономическая активность внутри взаимосвязанных секторов экономики нескольких регионов, имеющих высокий инновационный потенциал;	2.15	– перепрофилирование ранее существовавших крупных промышленных объектов, имевших налаженные производственно–технологические связи с другими объектами, их износ и ветхое производственное состояние;	
	1.16	– реализация целевых программ по развитию промышленности	2.16	– высокая бюрократизированность системы отраслевого целеполагания менеджмента;	
	1.17	– наличие в системе отраслевого менеджмента стратегических документов по реализации промышленной политики с учетом специфики конкретных регионов;	2.17	– невозможность реализации сетевого подхода взаимодействия промышленных субъектов, отсутствие явственных осей и коридоров развития промышленных предприятий;	

Т Е Р Р И Т О Р И А Л Ь Н О - О Т Р А С Л Е В Ы Е	1.18	– реализация селективного подхода к развитию промышленности в регионах;	2.18	– неравномерность территориального распространения демографических ресурсов;	Т Е Р Р И Т О Р И А Л Ь Н О - О Т Р А С Л Е В Ы Е
	1.19	– высокий уровень децентрализации системы управления отраслевыми экономическими процессами, в части передачи отдельных полномочий федерального центра на региональный уровень при реализации инициатив, способствующих развитию промышленного производства.	2.19	– дирижисткая и внесистемная политика властных структур по нивелированию промышленной дифференциации, отталкивающая инвесторов от вложений в наукоемкие промышленные производства и инновационно–технологические разработки [9]	
	1.20	– наличие сформированных протокластерных формирования и промышленных «кустов», то есть высокая территориально–экономическая организация взаимодействия экономических субъектов, что стимулирует процессы кооперации и конкуренции;	2.20	– слабая коммуникационная активность между промышленными локусами в регионах, обособленность промышленных узлов [10]	
	1.21	– поддержка «полюсов промышленного роста» в сочетании с традиционной ориентацией государственно–частного капитала на промышленное производство;	2.21	– низкая плотность рынков сбыта продукции в территориальном разрезе, рассредоточенность объектов производственной и социальной инфраструктуры;	
	1.22	– реализация промышленной политики в контексте выравнивания промышленного потенциала в межрегиональном разрезе;	2.22	– «узость» и моноориентированность промышленного сектора экономики в отдельном взятом регионе не позволяет создать диверсифицированный сегмент промышленности	
	1.23	– наличие в системе отраслевого менеджмента апробированных инструментов мониторинга кризисных и предкризисных состояний промышленного сектора;	2.23	– высокая доля слабоурбанизированных территорий, с неосвоенным, слабозаселенным промышленным пространством, недостаточной плотностью и/или неудачной конфигурацией размещения промышленных объектов, слабый	

			охват рынков сбыта;	
	1.24	– наличие виртуальных ресурсов развития – развитая сопутствующая коммуникационно–информационная инфраструктура, использование сетевых механизмов принятия решений;	2.24	– наличие явных признаков устаревания сложившейся модели территориальной организации территории и управления промышленными предприятиями как цельным комплексом в условиях недостатка финансовых ресурсов;
	1.25	– стимулирование размещения промышленных производств в соответствии с закономерностями территориальной специализации производства.	2.25	– проблемы формирования предприятий–сателлитов ввиду отсутствия узловых промышленных объектов.
СОЦИАЛЬНЫЕ	1.26	– социально–ответственное поведение промышленных корпораций;	2.26	– низкий уровень и качество жизни населения
	1.27	– высокий уровень мотивации трудовых ресурсов к труду в промышленном секторе экономики в силу отсутствия «серых» схем оплаты труда;	2.27	– высокий уровень безработицы, неразвитость социальной инфраструктуры и сферы услуг населению в промышленном секторе экономики;
	1.28	– поддержка социально–значимых производств с целью сохранения рабочих мест в градообразующих предприятиях; публичное поощрение социально– и инновационно–активных промышленных предприятий;	2.28	– общая депривация традиционно–промышленных городов, выражаемая в потере квалифицированных кадров, депрессивном характере местной экономики и соц. сферы, дотационном состоянии местных бюджетов.
	1.29	– проведение промышленных конвентов, ярмарок вакансий и т.д.	2.29	– низкая мобильность и социальная апатия населения.
ТЕХ-НОЛО-	1.30	– технико–технологическое взаимодействие промышленных субъектов внутри корпоративных формирований вне зависимости от географической удаленности;	2.30	– использование устаревших технологий в управлении имущественными комплексами предприятий;
				ТЕХ-НОЛО-

1.31	– использование иностранных перспективных разработок, технологий, идей, выделение субсидий под трансфер технологий;	2.31	– отсутствие активности как в экспорте, так и в импорте инновационных технологий для высокотехнологичной промышленности;
1.32	– тесное взаимодействие с научными и образовательными учреждениями промышленных предприятий;	2.32	– дороговизна сертификации продукции по международным стандартам;
1.33	– выведение на аутсорсинг отдельных стадий технологического процесса, с целью углубления специализации этих субъектов и взаимодействия на принципах кооперации с остальными участниками;	2.33	– отсутствие экономического и технологического взаимодействия между якорными промышленными предприятиями и обслуживающими субъектами научно–технологического предпринимательства;
1.34	– стимулирование государством использования инноваций;	2.34	– неразвитость информационных технологий;
1.35	– положительная динамика получаемых патентов на изобретения и патентов на полезные модели.	2.35	– отсутствие целевых программ по техническому перевооружению и модернизации промышленности.

3. Необходимость создания высокотехнологичных (энергоэффективных, экологичных, инновационных) производств, конкурентоспособных на внешних рынках на фоне низких потребительских запросов на внутренних рынках (ориентация внутреннего населения на более дешевую и менее технологически емкую продукцию).

4. Противоречие принципов реализации выравнивающей промышленной политики на фоне концентрации промышленного производства в крупных промышленных узлах.

5. Достаточно низкая активность в использовании информационных технологий и инструментов электронной экономики в реализации промышленной политики на фоне общемировой тенденции интеграции промышленного сектора с четвертичным сектором, что является признаком перехода к постиндустриальной парадигме экономического развития.

Таким образом, учитывая негативные явления для развития промышленного сектора, модернизация инструментов реализации промышленной политики является одной из наиболее ключевых задач обеспечения устойчивого развития производственного сектора экономики, при этом действия регулирующих промышленный рост структур, в первую очередь, должны быть ориентированы на расширение спектра используемых инструментов.

Исходя из этого, нами предлагается обратить внимание на роль информационного фактора в реализации промышленной политики в рамках представленного нами квадроединства контуров, её характеризующих.

В настоящее время инструменты электронной экономики все более активно внедряются в традиционную экономическую сферу, что характеризует трансформацию хозяйственного уклада в сторону постиндустриального типа. При этом следует различать информационные инструменты, используемые самим предприятием на эндоуровне, а также инструменты информационного характера, применяемые в контексте реализации про-

мышленной политики со стороны регулирующих институтов. Роль информационных инструментов здесь не ограничивается информированием субъектов промышленности о возможностях механизмов поддержки, а в большей степени расширяет спектр деятельности предприятий за счет:

- передачи множества непрофильных задач на принципах аутсорсинга информационно–инфраструктурным субъектам;
- расширения возможностей паспортизации промышленных объектов, промышленных инвестиционных проектов и площадок;
- внедрения идеи многопользовательского мониторинга.

Библиография

1. Белякова, Г.Я. Региональные инструменты формирования промышленной политики /Г.Я. Белякова, Д.М. Чекашкин // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. Академика М.Ф. Решетнева. – 2008. – №4. – С. 180–184.
2. Бунчиков, О.Н. Модернизация российской промышленной политики /Бунчиков О.Н., Баранова И.В., Бондарчук А.В./ Сборник научных трудов Всероссийского научно–исследовательского института овцеводства и козоводства. 2015. – Т. 1. – № 8. – С. 862–865.
3. Бунчиков, О.Н. Совершенствование инструментов реализации промышленной политики в России /Бунчиков О.Н., Баранова И.В./ Вестник Донского государственного аграрного университета. 2015. – №1–2 (15). – С. 54–59.
4. Гайдук, В.И. Регулирование инвестиционной деятельности в АПК региона /Гайдук В.И./ Аграрная наука, 2000. – №11. – С. 11–12.
5. Гайдук, В.И. Перспективы обеспечения продовольственной безопасности региона /Гайдук В.И., Курбатов А.А., Вакуленко И.А./ Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2006. – № 1. – С. 29–37.
6. Гирина, А.Н Трансформация экономических тенденций развития региональной социально экономической системы в современных условиях / Гирина А.Н. // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – №119. – С. 19–25.
7. Ермакова, Ж.А. Промышленная политика как ключевой фактор перевода экономики региона на высший технологический уклад. /Ж.А. Ермакова// Экономика региона. – 2005. – №3. – С. 128–141.
8. Дворядкин, Н.И. Совершенствование внутривладельческих производственных отношений /Н.И. Дворядкин, В.И. Гайдук // Аграрная наука. – 1999. – № 8. – С. 4–6.
9. Идзиев, Г.И. Инновационная модернизация и новые требования к промышленной политике регионального уровня /Г.И. Идзиев// Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – №3 (41). – С. 62–66.
10. Лейрих, А.А. Промышленная политика предприятия как инструмент интенсификации производства//Вестник Тюменского государственного университета. – 2006. – №3. – С. 6–8.

11. Мирошников, Д.М. Совершенствование инструментов реализации промышленной политики /Мирошников Д.М., Бунчиков О.Н., Гайдук В.И., Бунчикова Е.В., Гайдук Н.В.// Монография. Краснодар, 2014.
12. Российская экономическая модель–3: институты развития /Баранников А.А., Белокрылова О.С., Бузгалин А.В., Босая И.И., Гайдук В.И., Гайдук Н.В., Гайсин Р.С., Гребеников А.Е., Горидько Н.П., Данькова Л.В., Задоя А.А., Игнатъева Т.С., Калитко С.А., Колганов А.И., Кондрашова А.В., Липчиу Н.В., Липчиу К.И., Медеяева З.П., Мельников А.Б., Михайлушкин П.В. и др.// Коллективная монография. Кубанский государственный аграрный университет. Под редакцией А.И. Трубилина, В.И. Гайдука. Краснодар, 2014.
13. Российская экономическая модель–4: глобализация и экономическая независимость /Алиева А.Р., Алтухов А.И., Арутюнян О.К., Багмут С.В., Баранова И.В., Белокрылов К.А., Белокрылова О.С., Березовский Э.Э., Бузгалин А.В., Бунчиков О.Н., Вороков С.С., Гайдук В.И., Гайдук Н.В., Гайсин Р.С., Горидько Н.П., Горохова А.Е., Дзекка Ф., Задоя А.А., Зюкин Д.А., Иванова Н.В. и др./ Коллективная монография (научное издание) / Под общей редакцией А.И. Трубилина, В.И. Гайдука. Краснодар, 2015.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 30.01.2010 N 120 "Ob utverzhdenii Doktriny proizvodstvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii". [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96953/
2. «O Strategii povysheniya 1. Beljakova, G.Ja. Regional'nye instrumenty formirovaniya promyshlennoj politiki /G.Ja. Beljakova, D.M. Chekashkin // Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo ajerokosmi-cheskogo universiteta im. Akademika M.F. Reshetneva. – 2008. – №4. – S. 180–184.
2. Bunchikov, O.N. Modernizacija rossijskoj promyshlennoj politiki /Bunchikov O.N., Baranova I.V., Bondarchuk A.V./ Sbornik nauchnyh trudov Vserossijskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta ovcevodstva i kozovodstva. 2015. – T. 1. – № 8. – S. 862–865.
3. Bunchikov, O.N. Sovershenstvovanie instrumentov realizacii promyshlennoj politiki v Rossii /Bunchikov O.N., Baranova I.V.// Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015. – №1–2 (15). – S. 54–59.
4. Gajduk, V.I. Regulirovanie investicionnoj dejatel'nosti v APK regiona /Gajduk V.I.// Agrarnaja nauka, 2000. – №11. – S. 11–12.
5. Gajduk, V.I. Perspektivy obespechenija proizvodstvennoj bezopasnosti regiona /Gajduk V.I., Kurbatov A.A., Vakulenko I.A.// Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2006. – № 1. – S. 29–37.
6. Girina, A.N Transformacija jekonomicheskikh tendencij razvitija regional'noj social'no jekonomicheskoy sistemy v sovremennyh uslovijah / Girina A.N. // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – №119. – S. 19–25.
7. Ermakova, Zh.A. Promyshlennaja politika kak kljuchevoj faktor perevoda jekonomiki regiona na vysshij tehnologicheskij ukklad. /Zh.A. Ermakova// Jekonomika regiona. – 2005. – №3. – S. 128–141.
8. Dvorjadkin, N.I. Sovershenstvovanie vnutrihozjajstvennyh proizvodstvennyh otnoshenij /N.I. Dvorjadkin, V.I. Gajduk // Agrarnaja nauka. – 1999. – № 8. – S. 4–6.
9. Idziev, G.I. Innovacionnaja modernizacija i novye trebovaniya k promyshlennoj politike regional'nogo urovnja /G.I. Idziev// Regional'nye problemy preobrazovaniya jekonomiki. – 2014. – №3 (41). – S. 62–66.

10. Lejrih, A.A. Promyshlennaja politika predpriyatija kak instrument intencional'noj sifikacii proizvodstva//Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2006. – №3. – S. 6–8.

11. Mirosnikov, D.M. Sovershenstvovanie instrumentov realizacii promyshlennoj politiki /Mirosnikov D.M., Bunchikov O.N., Gajduk V.I., Bunchikova E.V., Gajduk N.V.// Monografija. Krasnodar, 2014.

12. Rossijskaja jekonomicheskaja model'–3: instituty razvitija /Barannikov A.A., Belokrylova O.S., Buzgalin A.V., Bosaja I.I., Gaïduk V.I., Gaïduk N.V., Gaïsin R.S., Grebenikov A.E., Gorid'ko N.P., Dan'kova L.V., Zadoja A.A., Ignat'eva T.S., Kalitko S.A., Kolganov A.I., Kondrashova A.V., Lipchiu N.V., Lipchiu K.I., Medeljaeva Z.P., Mel'nikov A.B., Mihaïlushkin P.V. i dr.// Kollektivnaja monografija. Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet. Pod redakciej A.I. Trubilina, V.I. Gajduka. Krasnodar, 2014.

13. Rossijskaja jekonomicheskaja model'–4: globalizacija i jekonomicheskaja nezavisimost' /Alieva A.R., Altuhov A.I., Arutjunjan O.K., Bagmut S.V., Baranova I.V., Belokrylov K.A., Belokrylova O.S., Berezovskij Je.Je., Buzgalin A.V., Bunchikov O.N., Vo-rovov S.S., Gajduk V.I., Gajduk N.V., Gajsin R.S., Gorid'ko N.P., Gorohova A.E., Dzekka F., Zadoja A.A., Zjukin D.A., Ivanova N.V. i dr./ Kollektivnaja monografija (na-uchnoe izdanie) / Pod obshej redakciej A.I. Trubilina, V.I. Gajduka. Krasnodar, 2015.

kachestva pishhevoj produkcii v Rossijskoj Federacii do 2030 goda» [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://foodmarkets.ru/news/topic/22203>

3. Gorbatov A.V., Morozova O.V. Prodovol'stvennoe importozameshhenie v RF: itogi pervogo sankcionnogo goda i perspektivy razvitija // Fundamental'nye issledovanija. – 2015. – № 10-2. – S. 357-361; URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39179> (data obrashhenija: 11.04.2016)

4. «Novye napravlenija v proizvodstve bezopasnyh zhirovyh jemul'sionnyh produktov pitaniya»// O.S.Shaurina, O.S. Voskanjan. Nauchno-tehnicheskij i proizvodstvennyj zhurnal «Maslozhirovaja promyshlennost'». M.: «Pishhevaja promyshlennost'», №6, 2011.- s.38-42

5. «Okolo 75% rossijskix kolbas javljajutsja fal'sifikatom». [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://agroinfo.com/okolo-75-rossijskix-kolbas-yavlyayutsya-falsifikatom-1103201603/>

6. Ponomarev, A. Ob usilenii zakonodatel'nyh trebovanij k kachestvu i bezopasnosti molochnyh produktov. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://agroinfo.com/a-ponomarev-ob-usilenii-zakonodatel'nyx-trebovanij-k-kachestvu-i-bezopasnosti-pishhevyx-v-chastnosti-molochnyx-produktov-1103201602/>